

Переселение душ

Спасите... Прекратите... Умоляю вас, умоляю... А-а-а. Мучительные мольбы о пощаде и стоны не могли остановить палачей, и прижатый несколькими людьми к земле юноша издал отчаянный вопль.

Одежда на подростке была почти полностью разорвана, а всё его тело покрывали бесчисленные, до жути страшные раны. Среди них были порезы от ножей, синяки, а на предплечьях даже виднелись следы от ожогов.

Мужчина, который в этот момент совершал поступательные движения над телом юноши, с крайним презрением отвесил пытавшемуся сопротивляться парню пощёчину и выплюнул:

— Маленькая шлюха, чё дергаешься? Когда он тебя имел, что-то не было заметно, что ты против.

А-а-а... Издав полный боли крик, услышав эти слова, юноша словно бы помешался. Он завизжал проклятия:

— Вы, демоны, вы сгорите в аду... Ань Су вам этого не простит... Он не оставит вас в покое... Если он узнает...

Ха-ха-ха... Услышав угрозы юноши, мужчины рассмеялись так, будто им рассказали уморительную шутку. Хохотав добрую минуту, один из стоявших в стороне высоких и тощих мужчин насмешливо произвёл:

— Дурачок, ты что, и вправду думаешь, что мы посмели бы что-то сделать тебе за спиной у Ань Су? Если бы не его молчаливое согласие, нам бы и под страхом смерти не хватило духу на такое... Хэ, Лу Чжияо, по-моему, ты и впрямь невероятно наивен. Ты до сих пор не понял, что весь твой нынешний вид — дело рук твоего же Ань Су.

Нет! — пронзительный до предела вопль вырвался из горла Лу Чжияо. Откуда только взялись силы: он вдруг единым рывком сбросил с себя мужчину на землю и, задев всё подряд, бросился к выходу, продолжая в истерике хрипеть на бегу: — Вы врётё! Вы всё врётё! Это вы меня обманываете! Ань Су не мог так со мной поступить... Он... не мог со мной так поступить... Не пытайтесь меня одурачить!

Внезапный всплеск сил у Лу Чжияо застал мужчин врасплох, но они быстро опомнились. Тот самый мужчина, которого Лу Чжияо опрокинул на землю, разъярился пуще прежнего, схватил беглеца за лодыжку и рывком утащил обратно под себя.

Нет... Вы мне лжёте... — Последняя надежда была безжалостно растоптана. Лу Чжияо казался совершенно сломленным: он одновременно плакал, звал на помощь и безуспешно пытался вырваться, но понял, что сил на побег у него больше не осталось.

Да кому охота тебе врать? — окинув Лу Чжияо злобным взглядом, процедил мужчина. — Ты скоро сдохнешь, а твой драгоценный Ань Су как раз готовится жениться на Гу Ямань. Ха-ха-ха, Лу Чжияо, ты ведь раньше так задира́л нос, думал ли, что дойдёшь до такого?

Лу Чжияо замолк. Казалось, он утратил всю жизненную силу: безвольно раскинувшись на земле, он тупо уставился пустыми чёрными глазами в покрытый пылью потолок, а его душа словно отделилась от тела.

Вот оно как, — подумал Лу Чжияо. Какой же он дурак... Он ведь никогда не сомневался в Ань Су, в том самом Ань Су, который лелеял его как драгоценность... И этот же человек оказался главным виновником его нынешней страшной участи...

Как же это больно... Какая ненависть... Хочется содрать с него кожу, вытянуть жилы, вырвать сердце и переломать кости. Прозрачные слёзы скатились из уголков глаз, а на губах Лу Чжияо вдруг появилась жуткая усмешка — лишь бы ему позволили отомстить, он готов на всё... На всё... готов пожертвовать всем!

Чёрные зрачки постепенно тускнели, теряя всякий блеск. Ощущая, как остатки жизни утекают из-за жестоких толчков, Лу Чжияо протянул руку вверх, пытаясь за что-то ухватиться, но в итоге не коснулся ни единого предмета.

Бесконечная тьма стала последним, что он увидел в этой жизни.

Ну что, откинулся?

Ещё бы, не видишь — уже остыл.

И чё, тащить хоронить?

Хочешь — тащи сам, чёрт меня подери, я и палец о палец не ударю. Найди какую-нибудь циновку, заверни и брось так.

Тц-тц, а ведь когда-то Лу Чжияо был такой шишкой в Безопасной Зоне, кто бы знал, что он так кончит.

Само собой, больно уж заносчивый был, прямо нарывался, чтобы всех бесить.

Эх, жаль добра... такая шкурка пропадает...

Шаги стихли вдали, оставив после себя лишь глухую, ледяную тишину.

Тан Кечжи никак не ожидал, что у него ещё будет шанс очнуться. Он чувствовал, что у него болит абсолютно каждое сухожилие и каждая косточка, а само усилие открыть глаза давалось с невероятным трудом.

К счастью, как бы трудно ни было, веки всё же приподнялись.

Перед ним раскинулась бескрайняя звездная ревь. Густая ночная мгла превратила небесный свод в великолепный кусок тёмного шелка, на котором мерцали россыпи звёзд, похожие на завораживающие осколки бриллиантов, наполняя всё вокруг умиротворением и покоем.

Шэнь Лин не убил его? Первой мыслью, промелькнувшей в голове очнувшегося Тан Кечжи, было именно это. А затем из груди Тан Кечжи вырвался сдавленный смешок, который он не мог сдержать. Несмотря на адскую боль в отдававшихся вспышками рёбрах, Тан Кечжи смеялся всё громче и громче, пока вдруг...

...Что-то здесь было не так? Увидев собственные руки, Тан Кечжи мгновенно осекся, и улыбка застыла на его лице.

Мои... руки? Вместо пальцев, сплошь покрытых мозолями, они стали нежными и белыми, а торчавшие суставы чудесным образом... исчезли, пальцы же выглядели тонкими и изящными, словно молодые побеги зелёного лука.

Вот это да. Тан Кечжи редко терял самообладание в этой жизни, и хотя ему вовсе не хотелось в это верить, в этот момент по его спине побежали самые настоящие мурашки.

Шэнь Лин, сукин ты сын, что ты со мной сделал? Шатаясь, Тан Кечжи поднялся с земли и быстро сообразил, что валяется на куче мусора. Среди отбросов обнаруживались и разлагающиеся человеческие тела, а исходящее от них омерзительное зловоние вкупе с жужжащими тучами мух сообщали Тан Кечжи суровую правду: его избавились как от обычного трупа.

Стоило этой мысли оформиться в голове Тан Кечжи, как его голову пронзила дикая, невыносимая боль.

А-а! Эта боль не напоминала физическую травму, казалось, будто в мозг ввинчивается нечто инородное. Поблуднев как полотно, Тан Кечжи осел на землю, а из его ноздрей хлынули обильные струйки ярко-алой крови.

Неужели он только проснулся, чтобы снова умереть? Боль лишила его слабое тело последних сил, и Тан Кечжи перестал сопротивляться, позволив себе просто лечь на землю, тупо глядя на небо, на которое с таким трудом смог снова посмотреть.

Погодите-ка... небо?.. Заметив неладное, Тан Кечжи внезапно увидел обрывки каких-то

видений.

Словно кадры из диафильма, они неожиданно хлынули в сознание Тан Кечжи. Огромный платок чужих воспоминаний принёс ему невыразимые муки и... шок.

Тан Кечжи действительно умер. И теперь это тело принадлежало Лу Чжияо.

Душа растерзанного юноши была преисполнена неизбывной ненависти, и эта ненависть сгустилась в реальную силу, которая насильно втянула Тан Кечжи из другого пространства и времени прямо в эту оболочку. А сам Тан Кечжи, разобравшись в воспоминаниях Лу Чжияо, наконец полностью понял, что же произошло.

Отомсти за меня... отомсти... убей Ань Су... убей Гу Ямань... убей всех этих предателей. Тихий шепот звучал словно заклинание. С искажённым от переполнявшей его ненависти лицом образ Лу Чжияо постепенно стал расплываться, и лишь его кроваво-красные глаза по-прежнему оставались отчётливыми: Убей их... убей их... это единственная плата для тебя.

И мне сказать тебе спасибо? — Весь перемазанный кровью Тан Кечжи вовсе не выглядел расстроенным; напротив, он с беззаботным весельем широко улыбнулся. — Спасибо, что подарил мне это тело. Разумеется, в качестве платы я помогу тебе... перебить этих отбросов.

Шэнь Лин, надо же, ты всё-таки не оставил меня в покое.

Тан Кечжи не спешил подниматься. Он просто лежал, равнодушным взглядом омывая небо, какого не видел уже много лет. Впрочем, всё сходилось: судя по характеру Шэнь Лина, разве мог он отпустить того, кто представлял для него угрозу?

Лу Чжияо, вообще-то тебе очень повезло. Тон Тан Кечжи вовсе не был шутливым: пролистывая обрывки чужих воспоминаний в голове, он совершенно серьезно обратился к уже исчезнувшему Лу Чжияо: Чего тебе ещё было нужно? Такой слабак, как ты... вообще не имел права жить в этом мире.

Слова, в которых по идее должна была сквозить насмешка, из-за серьёзного тона Тан Кечжи прозвучали почти сурово, а в его глазах теперь горел отчетливый багряный огонь.

Он и помыслить не мог, что на своём веку еще увидит такое прекрасное звездное небо, и тем более не думал, что ему выпадет шанс снова созерцать живые растения. В его прежнем мире некогда дешёвые пейзажи превратились в заветную цель, ради достижения которой можно было отдать всю жизнь.

Разумеется, в мире Лу Чжияо не обошлось без ложки дёгтя. Повернув голову, Тан Кечжи заметил медленно приближающиеся к нему редкие фигурки странных существ, отдаленно напоминающих людей, и снова добродушно ухмыльнулся.

Зомби? Весьма занятное название.

<http://bllate.org/book/24586/2886713>